

Александр КУЗОВКОВ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ, ИЛИ У ПОСТЕЛИ БОЛЬНОЙ ШАХМАТНОЙ КОМПОЗИЦИИ

(статья написана после проведения 23-го личного чемпионата России)

Всё, что я дальше напишу, касается только составления шахматных композиций. Прогресс и успехи наших решателей – это неоспоримый и отрадный факт.

И основа достижений их – массовость, проведение многочисленных соревнований, поддержка решателей как в регионах, так и со стороны ФШР. В области же составления композиций картина диаметрально противоположная. Итоги данного чемпионата России до сих пор не опубликованы на официальном сайте ФШР. И это о многом говорит. Со слов судей разделов, с них требуют какие-то таблицы, движение участников по турам(!) и т.п. То есть живая и конкретная работа подменяется какими-то бюрократическими, формализованными догмами и т.д. Шахматную композицию загоняют в одни рамки с практическими шахматами по правилам проведения соревнований, по судейскому регламенту и т.д. А ведь композиция и игра в шахматы – это разные грани шахматного искусства. У шахматной композиции своя многовековая история, своя теория, свои правила, свои соревнования и т.д. Оказывается, в нашем спорте существует, образно говоря, «священная корова» – Единый календарный

план Минспорта России на год. И только попадание в этот план признаёт соревнование де-факто и позволяет выполнить какие-то квалификационные нормы. В 2023 году в этот план включены всего одно соревнование по составлению композиций и очень много соревнований по решению. Как говорится, почувствуйте разницу. Но ни WCST, ни WCCI, ни личные чемпионаты России никогда не попадают в этот план. Почему? По словам А. Феоктистова, кто-то, где-то там не может понять, как это они соревнуются три года?! В результате за последние 20 лет в России не появилось ни одного мастера спорта с выполнением этого звания по составлению композиций!

Ладно, наконец в прошлом году появился какой-то надуманный, искусственный турнир с мастер-

ской нормой. Хорошо, пусть хоть так будет – ибо у нас есть композиторы, которые заслуживают это звание. Но опять что-то там пошло не так, и лично я пока не видел результатов о присвоении званий победителям. Мне непонятно, зачем было ломать систему и квалификацию по шахматной композиции, существовавшую при СССР. Да, тогда тоже трудно было выполнить звание мастера спорта – была

очень сильная конкуренция, но была и чёткая, адекватная система, которая «родила» таких мастеров, как М. Марандюк, А. Лобусов, Ф. Давиденко, О. Перваков, А. Феоктистов и многих других. По квалификации СССР выполнение нормы международного гроссмейстера автоматически означало и выполнение нормы гроссмейстера СССР. Сейчас же многие наши международные гроссмейстеры не имеют даже звание мастера спорта. Вместе с тем, существуют способы и лазейки, когда это звание выполняют в соревнованиях по решению совсем юные девочки, едва знакомые с азами композиции. Что-то, наверное, не так в нашем шахматном королевстве.

Сложилась застывшая система, при которой отсутствуют какие-либо моральные и материальные стимулы для занятия составлением композиций, и, соответственно, молодёжь не хочет этим заниматься. Нет массовости, а значит, нет и новых имён. Образовался какой-то замкнутый круг: ФШР особо не поддерживает составление шахматных композиций, так как нет массовости, а массовости нет, потому что составление композиций по сути никак не поощряется и не стимулируется. И кто и как

сможет разорвать этот замкнутый, порочный круг, лично я не вижу. Дай бог, чтоб ошибся, но я не связываю особых надежд с избранием нового председателя комиссии по шахматной композиции. Хватит ли у него сил и желания что-то поменять к лучшему? Я желаю ему всяческого добра и успехов, но человек пришёл со стороны и, как говорится, «не в теме». А к чему приводит приход «эффективных менеджеров» со стороны, мы уже знаем на примерах из российской экономики. Я очень скептически смотрю на будущее нашей шахматной композиции. Жизнь такова, что старики потихоньку уходят в «тот край, где тишь и благодать», а достойной смены и живительного притока молодых и юных композиторов нет. Меня могут упрекнуть в излишнем пессимизме и сказать, что стакан наполовину полон. Но я отвечу, что стакан пуст на три четверти и при существующем положении количество нашего национального напитка в нём будет с каждым годом только убывать. Глядя на всё это, мне хочется закончить статью эпиграфом к повести В. Аксёнова «Затоваренная бочкотара»: «Затоварилась бочкотара, зацвела желтым цветком, затарилась, затюрилась и с места стронулась».